





ВСЕ

**ЛУЧШИЕ
РАССКАЗЫ
ПРО ЖИВОТНЫХ**



«МАСТЫЛ»

УДК 821.161.1-32-053.2
ББК 84 (2Рос=Рус)-44
В84

В84 Все лучшие рассказы про животных/В. Астафьев, П. Бажов, В. Бианки, М. Зощенко, Э. Успенский и др.; худож. А. Слепков, С. Бордюг и Н. Трепенюк, И. Цыганков и др. — Москва : Издательство АСТ, 2017 — 478, [2] с. : ил. — (Всё самое лучшее).

ISBN 978-5-17-090572-0.

В книгу «Все лучшие рассказы про животных» вошли классические рассказы «Каштанка» А. Чехова, «Лев и собачка» Л. Толстого, «Кот-ворюга» К. Паустовского, а также рассказы более современных авторов «Белогрудка» В. Астафьева, цикл «Умные животные» М. Зощенко, рассказы из цикла «Как правильно любить собак» Э. Успенского. Эти и многие другие писатели создали трогательные и добрые произведения про диких и домашних животных, благодаря которым читатель сможет увидеть мир глазами братьев наших меньших и попытаться понять, что животные очень умные и, порою, хитрые существа, прекрасно чувствующие людей! В книгу вошли рисунки современных художников и мастеров детской книжной иллюстрации Г. А. В. Траугот, А. Слепкова, А. Сазонова и других. Произведения входят в программу по чтению в начальной школе.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32-053.2
ББК 84 (2Рос=Рус)-44

© Астафьев В.П., насл., 2017
© Бажов П.П., насл., 2017
© Бианки В.В., насл., 2017
© Зощенко М.М., насл., 2017
© Казаков Ю.П., насл., 2017
© Паустовский К.Г., насл., 2017
© Пришвин М.М., насл., 2017
© Скребицкий Г.А., насл., 2017
© Снегирёв Г.Я., насл., 2017
© Успенский Э.Н., 2017
© Чаплина В.В., насл., 2017
© Ил., Андреев А.С., 2017

© Ил., Бордюг С.И. и Трепенюк Н.А., 2017
© Ил., Гальдяев В.Л., 2017
© Ил., Николаев Ю.Ф., 2017
© Ил., Павлова К.А., 2017
© Ил., Сазонов А.М., насл., 2017
© Ил., Ситникова Е.А., 2017
© Ил., Слепков А.Г., 2017
© Ил., Соколов Г.В., 2017
© Ил., Траугот А.Г., 2017
© Ил., Устинов Н.А., 2017
© ООО Издательство «Родничок», 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017



ПИСАТЕЛИ
ХІХ-ХХ
ВЕКОВ





Л. Н. Толстой
ЛЕВ И СОБАЧКА

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренья брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей: он ухватил на улице собачонку

и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом, лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев ощерился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, ощетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался в клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.





СТАРАЯ ЛОШАДЬ

У нас был старый старик, Пимен Тимофеич. Ему было девяносто лет. Он жил у своего внука без дела. Спина у него была согнутая, он ходил с палкой и тихо передвигал ногами. Зубов у него совсем не было, лицо было сморщенное. Нижняя губа его тряслась; когда он ходил и когда говорил, он шлёпал губами, и нельзя было понять, что он говорит.

Нас было четыре брата, и все мы любили ездить верхом. Но смирных лошадей у нас для езды не было. Только на одной старой лошади нам позволяли ездить: эту лошадь звали Воронок.

Один раз матушка позволила нам ездить верхом, и мы все пошли в конюшню с дядькой. Кучер оседлал нам Воронка, и первый поехал старший брат.

Он долго ездил; ездил на гумно и кругом сада, и, когда он подъезжал назад, мы закричали:

— Ну, теперь проскачи!

Старший брат стал бить Воронка ногами и хлыстом, и Воронок проскакал мимо нас.

После старшего сел другой брат, и он ездил долго и тоже хлыстом разогнал Воронка и проскакал из-под горы. Он ещё хотел ездить, но третий брат просил, чтобы он поскорее пустил его.

Третий брат проехал и на гумно, и вокруг сада, да ещё и по деревне, и шибко проскакал из-под горы к конюшне. Когда он подъехал к нам, Воронок сопел, а шея и лопатки потемнели у него от пота.

Когда пришёл мой черёд, я хотел удивить братьев и показать им, как я хорошо езжу, — стал погонять Воронка изо всех сил, но Воронок не хотел идти от конюшни. И сколько я ни колотил его, он не хотел скакать, а шёл шагом и то всё заворачивал назад. Я злился на лошадь и изо всех сил бил её хлыстом и ногами.



Я старался бить её в те места, где ей больнее, сломал хлыст и остатком хлыста стал бить по голове. Но Воронок всё не хотел скакать.

Тогда я повернул назад, подъехал к дядьке и попросил хлыстика покрепче. Но дядька сказал мне:

— Будет вам ездить, сударь, слезайте. Что лошадь мучить?

Я обиделся и сказал:

— Как же, я совсем не ездил? Посмотри, как я сейчас проскачу! Дай, пожалуйста, мне хлыст покрепче. Я его разожгу.

Тогда дядька покачал головой и сказал:

— Ах, сударь, жалости в вас нет. Что его разжигать? Ведь ему двадцать лет. Лошадь измучена, насилу дышит, да и стара. Ведь она такая старая! Всё равно как Пимен Тимофеич. Вы бы сели на Тимофеича, да так-то через силу погоняли бы его хлыстом. Что же, вам не жалко бы было?

Я вспомнил про Пимена и послушал дядьки. Я слез с лошади, и когда я посмотрел, как она носила потными боками, тяжело дышала ноздрями и помахивала облезшим хвостиком, я понял, что лошади трудно было. А то я думал, что ей было так же весело, как мне. Мне так жалко стало Воронка, что я стал целовать его в потную шею и просить у него прощения за то, что я его бил.

С тех пор я вырос большой и всегда жалею лошадей и всегда вспоминаю Воронка и Пимена Тимофеича, когда вижу, что мучают лошадей.

БУЛЬКА

Рассказ офицера

У меня была мордашка. Её звали Булькой. Она была вся чёрная, только кончики передних лап были белые.

У всех мордашек нижняя челюсть длиннее верхней и верхние зубы заходят за нижние; но у Бульки нижняя челюсть так выдавалась вперёд, что палец можно было заложить между нижними и верхними зубами. Лицо у Бульки было широкое; глаза большие, чёрные и блестящие; и зубы и клыки белые всегда торчали наружу. Он был похож на арапа. Булька был смирный и не кусался, но он был очень силен и цепок. Когда он, бывало, уцепится за что-нибудь, то стиснет зубы и повиснет, как тряпка, и его, как клещука, нельзя никак оторвать.

Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пьявка. Медведь бил его лапами, прижимал к себе, кидал из стороны в сторону, но не мог оторвать и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тех пор на нём держался, пока его не отлили холодной водой.



Я взял его щенком и сам выкормил. Когда я ехал служить на Кавказ, я не хотел брать его и ушёл от него потихоньку,